

Николай Петрович Резанов был отправлен в Калифорнию «для налаживания торговых связей с испанскими колониями». Здесь и встретил он Кончиту Аргуэлло. Все против них: он — православный, она — католичка, Россия в состоянии войны с Испанией...

Обручившись, Резанов возвращается в Россию. Из Красноярска он совершает последнее путешествие — едет к царю за разрешением жениться. Отказывается от кареты и верхом мчится в Петербург. Погиб он по дороге, провалился под лед. Это случилось в марте 1807 года. Кончита ждет, ждет возвращения Резанова 35 лет и лишь потом постригается в монахини.

А что было в жизни, в судьбе Резанова до этой встречи в Калифорнии? Что стоит за сухими строками энциклопедии, сообщающей, что был такой государственный деятель Николай Петрович Резанов, родившийся в Петербурге 230 лет назад.

А Резанов был удивительной, яркой личностью — путешественник и ученый, любовник и авантюрист. В молодые годы был он необычайно красив, чем и привлек к себе благосклонное внимание Екатерины II. Граф Зубов, тогдашний царицын фаворит, поспешил отправить юного красавца инспектировать Сибирь, да еще с условием вернуться женатым.

В Сибирь Резанов встретился со своим родственником Григорием Ивановичем Шелеховым, которого современники величали «Коломбом Российским». Шелехов — мореплаватель, сын купца, организатор торгового товарищества на Камчатке. В 1777 году, в целях исследования этих земель, Шелехов снарядил судно на Курильские, а затем на Алеутские острова. В 1780—1786 гг. Шелехов организовал экспедиции к берегам русской Америки, где основал русское поселение на острове Кодьяк, положив начало русским колониям в Америке и будущей торговой Российско-Американской компании, учрежденной уже после его смерти в 1799 году.

Резанов, женившийся на дочери Шелехова, стал одним из учредителей Российско-Американской компании, был назначен правительственным контролером за ее действиями. В 1800 году Правление компании перевезло из Иркутска в Санкт-Петербург, а Резанов стал резидентом Российско-Американской компании при Императорском Дворе. Сам же дом компании до сих пор стоит в Петербурге на набережной реки Мойки у Синего моста.

В Петербург Резанов приехал с двадцатилетней женой Анной Григорьевной, урожденной Шелеховой. Здесь, в столице, жила и ее сестра Александра — супруга сенатора и известного литератора Политковского.

Тогда же Резанов получил во владение земли на берегах реки Мойки в Шлиссельбургском уезде, где в 1800 году основал поселение, которое называлось селцо Резановское или Мойка, Новая Ивановская. В 1802 году, после смерти жены, Резанов назвал мызу Аннинская. Сохранилась память о жене Резанова только в названии мызы, но и решил выстроить по ее желанию храм. В ноябре 1802 года он обратился с прошением к митрополиту Амвросию. А 19 января 1803 года митрополит Новгородский и С.-Петербургский Амвросий

МЫЗА АННИНСКАЯ

«Я тебя никогда не увижу, я тебя никогда не забуду...» — всем хорошо известна эта песня из нашумевшей в свое время постановки московского театра Ленком «Юнона и Авось» по поэме А. Вознесенского. Тогда, несколько лет назад, все были увлечены этой романтической историей: парусники, солнечная Калифорния, заснеженный Красноярск, юная испанка, и ожидание длиною в целую жизнь.

Было — не было так! — спорят историки, хотя сохранились письма, документы, а все же история похожа на сказку...

обратился с доношением в Синод о дозволении правительствующего Сената господину обер-прокурору и кавалеру Резанову в состоянии во владении его в Шлиссельбургском уезде мызу Аннинскую построить новую каменную церковь во имя Богородицы. Перед вами текст доношения митрополита Амвросия, хранящийся в Российском государственном историческом архиве (публикуется впервые).

Святейшему правительствующему Синоду. От члена оного Амвросия, митрополита Новгородского, Санктпетбургского и кавалера.

Доношение. Истекающего 1802го года ноября 5го дня поданным мне действительный Статский Советник правительствующего Сената 1го департамента Господин обер-прокурор, комиссионер разсмотрения финляндских дел Член и кавалер Резанов прошением изъявлял: что имеет он на собственной своей дачи состоящей в Шлиссельбургском уезде от Санктпетбурга на 42х верстах на реке Невы при устье реки Мойки мызу Аннинскую, что прежде именовалась Новою Ивановской, при которой ревизских мужеска пола 23 души, находящихся в приходе села Лезье, да близ оной мызы Аннинской имеются деревни других помещиков и казенная иманно в том прощении прописанная в разстояние к приходским церквам от 14ти до 20 верст.

За какою отдаленностью крестьяне не только лишаются слышания Слословия божия, но и в исполнении Христианских треб великие претерпевают затруднения и останки; к мызе же Его Аннинской находятся в разстоянии от 14 до 3ти верст почему по объявленному Ему Господину Резанову покойной жены Его сильному желанию о построении для вышеприведенных

притчин в мызе Аннинской каменной церкви во имя Тихвинской пресвятыя Богородицы, намерен он собственным своим иждивением строить храм сей во славу Господа Бога и к утверждению Христиан в православии сопричислением к оному означенных деревень по желаниям их помещиков и крестьян, из коих собственноручное письмо к нему Г-на майора Дубенского и утвержденная рукоприкладством Его ведомость при этом прощении приложена.

На продовольствие будущим той церкви священнику с причетники обязуется он Резанов отвести указанную пропорцию земли, а для жительства им выстроить из собственного своего кошта дома. Просил им в устроение желаемой им в поманутом селе его Аннинском вновь каменной церкви во уважение объясненных притчин с приписки к ней означенных деревень, по желаниям помещиков и крестьян дать дозволение. (...)

Во уважение сего признается нужным удовлетворить просьбу просителя Господина Резанова о построении в поманутой мызе его Аннинской вновь каменной во имянование пресвятыя Богородицы Тихвинской церкви.

Амвросий Митрополит Новгородский.

13 апреля последовал указ Синода с разрешением на строительство церкви в Аннинском с условием, «чтобы как отводившая им Господином обер-прокурором Резановым под строение той церкви, кладбище, селидьбу, на содержание будущих служителей земля законным порядком справлена, отказана и в действительном владении утверждена, так и дома построены для них освящения той церкви неотменно». Резанов же не только выделил землю и выстроил дома для священнослужителей, но и дал средства на содержание храма в Аннинском, которых хватило почти на сто лет.

Церковь в Аннинском, которую старожилы нашего края хорошо помнят, стояла в 20 сажнях от невского берега. Она была небольшая, с колокольней и колонным портиком на западном фасаде, с закругленной апсидой. При церкви имелось кладбище, где позднее был погребен владетель Аннинского генерал-от-инфантерии, петербургский обер-полицмейстер С. А. Кокошкин, его жена и дети (см.: Карпов А. Там, где было Аннинское. — «Ладога», 1992, 3 марта). Описи церковного имущества упоминают хранившиеся в церкви фарфоровые с позолотой священные сосуды, около 40 икон и образов, метрические книги, евангелия, плащаницы, хоругви, деревянный двухъярусный иконостас во всю ширину храма...

Но возвратимся к нашему герою. Что же было потом в жизни Резанова? В 1803—1805 гг. он участвовал в кругосветных путешествиях, в экспедициях И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, был полномочным посланником в Японии с поручением установления торговых отношений. В 1803 году Резанов стал почетным членом Петербургской Академии наук. Составил словарь японского, уналашского, ненайского, чучагского и других языков тех народов, с которыми сводила его кочевая жизнь. Написал руководство к познанию японского языка, очерк о возникновении, деятельности и мерах к утверждению Российско-Американской компании. Вел дневник. Потом были в его жизни Калифорния, Кончита, Красноярск...

Что же осталось? Остались рукописи Николая Петровича Резанова и его портреты. Нет больше на невском берегу построенной им церкви, но сохранилось название Аннинское за местностью на правом берегу устья реки Мойки — так сохранилось в нашей памяти имя его жены Анны.

А еще на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге можно увидеть небольшую гранитную колонну на постаменте — старинное надгробие с надписью: Анна Григорьевна Резанова, урожденная Шелехова. И две даты — 1780—1802 год...

Публикацию подготовила Марина ШТАТНОВА. На снимке: портрет Николая Петровича Резанова.

Фотокопия выполнена при финансовом содействии архитектурной фирмы «Ласточкино гнездо» (директор С. Г. Наумов).

О НАС

СЛОВА

При Шлиссельбургской Ситценабивной Мануфактуре, в отделении «Спиртовки», 17 ноября в 11 часов утра студентом Санкт-Петербургского университета была прочитана лекция.

Лектор, вызванный из столицы представителями фабрики, пытался разъяснить Устав Больничной Кассы и ее значение, разъяснил до мельчайших подробностей, но кому? Так как студент говорил на «образованном» языке, рабочие (в числе около двухсот человек) хотя и внимательно слушали, но ничего не поняли, а разъясняемого им Устава они никогда и в глаза

Герои Советского Союза - уроженцы Кировского района и г. Шлиссельбурга

АНТОНОВ Николай Иванович. Родился 22 мая 1918 г. в д. Горка (б. Волховского района) в семье крестьянина. Русский. Окончил неполную среднюю школу и школу ФЗУ. 16 июля 1941 году призван в армию, в 1942 году окончил Одесское военное пехотное училище. На фронте с сентября 1942 года. В сентябре 1943 года командир пулеметной роты 218 гв. стрелкового полка 77-й гв. стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта гв. ст. лейтенант Антонов отличился в боях у с. Комарин Брагинского района Гомельской области. Его рота, умело действуя на ложном участке форсирования Днепра, способствовала успешному преодолению реки батальоном на главном направлении. Звание Героя присвоено 15 января 1944 г. После войны продолжил службу в ВС СССР. В 1946 году принят в члены ВКП(б). Окончил Высшую школу МВД. С 1968 года полковник Н. И. Антонов в запасе, жил и работал в Киеве. Награжден орденами Ленина, Александра Невского, Отечественной войны I степени, медалями.

ИГНАТЬЕВ Николай Петрович. Родился 16 декабря 1917 г. в дер. Горы Кировского района в семье рабочего. Русский. Окончив 7 классов, работал автослесарем на заводе "Красный гвоздильщик" в Ленинграде. С 1938 г. - в рядах РККА. В 1940 г. окончил Чугуевскую военную авиационную школу пилотов. В 1941 г. был принят в члены ВКП(б). С декабря 1941 г. на фронтах Великой Отечественной. К сентябрю 1943 г. штурман 728-го истребительного авиационного полка 256-й истребительной авиационной дивизии 5-го авиакорпуса 2-й воздушной армии Воронежского фронта капитан Н. П. Игнатьев совершил 365 боевых вылетов, в 63 воздушных боях сбил 14 самолетов противника лично и 15 - в составе группы. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 апреля 1944 г. После войны продолжал службу в ВВС, окончил Военно-воздушную академию. Уйдя в запас в 1969 г., полковник Н. П. Игнатьев возвратился на жительство в Ленинград. Награжден орденами Ленина, тремя Красного Знамени, двумя Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями.

ФАГОТОВ Владимир Иванович. Родился 17 июля 1921 г. в дер. Низово (б. Волховского района) в семье рабочего. Русский. Окончил 10 классов. С 1939 г. в армии, в 1941 г. окончил Ленинградское артиллерийское училище. С сентября 1941 г. на фронте. В 1943 г. принят в члены ВКП(б). Командир дивизиона 94-го гвардейского минометного полка 5-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта гв. майор В. И. Фаготов отличился в Висло-Одерской операции, обеспечив стрелковым подразделениям 14 января 1945 г. на магнусевском плацдарме прорыв долговременной обороны противника огнем минометов. На следующий день форсировал р. Пилица. Действуя в составе передового отряда, участвовал в освобождении ряда городов Польши. 31 января переправился через р. Одер у местечка Киниц (16 км севернее г. Зеелов, Германия) и обеспечил со своими батареями захват и удержание плацдарма. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 г. После войны продолжал службу в армии, окончил Военную академию им. Ф. Э. Дзержинского

С учетом происшедших за последние десятилетия административно-территориальных изменений список уроженцев населенных пунктов Ленинградской области - Героев Советского Союза периода Великой Отечественной войны включает в себя 55 человек, в том числе уроженцев населенных пунктов нынешнего Кировского района и г. Шлиссельбурга.

го (1953 г.) Работал в аппарате МО СССР, затем начальником факультета Военной академии. С 1979 г. генерал-майор В. И. Фаготов в запасе, остался жить в Москве. Награжден орденами: Ленина, двумя Красного Знамени, Александра Невского, двумя Отечественной войны I степени, Красной Звезды, "За службу Родине в ВС СССР" 3 степени, "Знак Почета", медалями.

ФИЛИППОВ Георгий Иванович. Родился в 1924 году в с. Шум Кировского района в семье крестьянина. Русский. Окончил 7 классов. Жил и работал в Ленинграде. В 1941 г. призван в ряды РККА, с июля находился на фронте. Сапер 84-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона 117-й штурмовой инженерно-саперной бригады 5-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта рядовой Г. И. Филиппов отличился при штурме г. Кюстрин (ныне Кюстшин, Польша). 7 марта 1945 г. в составе штурмовой группы он одним из первых поднялся в атаку, ворвался в здание железнодорожной станции, огнем из автомата и гранатами уничтожил свыше десятка фашистов. Через три дня, 10 марта, действуя против превосходящих сил противника, вывел из окружения группу бойцов, но сам погиб в бою. Звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 г. посмертно. Похоронен в г. Кюстшин. Награжден орденами Ленина и Славы 3 степени.

ШЕСТЕРНИН Борис Ильич. Родился 13 августа 1919 г. в с. Путилово Кировского района в семье служащего. Русский. Окончил 10 классов и 2 курса Ленинградского судостроительного техникума. В 1939 г. призван в ряды РККА, через год окончил Чкаловское военное авиационное училище, в 1942 г., Рязанскую военную авиационную офицерскую школу. С ноября 1942 г. на фронте. К сентябрю 1944 г. штурман звена 20-го гв. авиационного полка 3-й авиационной дивизии 3-го гвардейского авиакорпуса авиации дальнего действия гв. старший лейтенант Б. И. Шестернин совершил 176 боевых ночных вылетов на бомбардировку объектов в глубоком и ближнем тылу врага, скопления его войск. Звание Героя Советского Союза присвоено 5 ноября 1944 г. В том же году принят в члены ВКП(б). В 1952 г. окончил высшую офицерскую летно-тактическую школу командиров частей. С 1960 г. полковник Б. И. Шестернин в запасе. Проживая в Харькове, работал инженером в конструкторском бюро. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя Отечественной войны I степени, двумя Красной Звезды, медалями.

ШИШОВ Владимир Александрович. Родился 15 июля 1920 г. в дер. Усть-Тосно (ныне г. Отрадное) Кировского района в семье крестьянина. Русский. Окончил 7

классов. Работал токарем. С 1932 г. в рядах РККА. В 1933 г. окончил Ленинградскую теоретическую школу летчиков, в 1935 г. - Оренбургскую военную авиационную школу пилотов. Принят в члены ВКП(б) в 1938 г. Участник боев с японскими милитаристами на р. Халхин-Гол. С начала Великой Отечественной на фронте. К концу июля 1942 г. командир эскадрильи

233-го истребительного авиационного полка 286-й истребительной авиационной дивизии 1-й истребительной авиармии Брянского фронта капитан В. А. Шишов совершил 215 боевых вылетов и в 40 воздушных боях сбил 13 самолетов противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 ноября 1942 г. С 1946 г. майор В. А. Шишов в запасе. Жил в г. Отрадное, работал в рыболовецком колхозе "Нева". Награжден орденами: Ленина, Красной Звезды, медалями. Умер 18 февраля 1964 г.

БОНИН Анатолий Петрович. Родился 15 августа 1915 г. в г. Шлиссельбурге в семье рабочего. Русский. Окончил школу ФЗУ, работал слесарем на судоремонтном заводе, затем в гараже Ленэнерго. Служил в РККА в 1936 - 1940 гг. В 1937 г. стал выпускником школы младших авиаспециалистов при Гатчинской военной школе летчиков. Участник финляндской войны (1939 - 1940). Затем окончил Ленинградский технологический институт. В июле 1941 г. вновь призван в армию и отправлен на фронт. В 1942 г. прошел обучение на курсах младш. лейтенантов. Помощник начальника штаба 358-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта по разведке лейтенант А. П. Бонин отличился при форсировании Днепра. 2 - 3 октября 1943 г. в боях за о. Казачий на южной окраине Киева во время контратаки противника он заменил выбывшего из строя командира батальона и умело организовал оборону плацдарма. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 января 1944 г. С 1946 г. капитан А. П. Бонин в запасе. В 1967 - 1976 гг. служил в правоохранительных органах, удостоен звания Заслуженный работник МВД СССР. В последние годы жил в г. Приморско-Ахтарске Краснодарского края. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, медалями. Умер 2 декабря 1981 г.

По материалам "Информационного бюллетеня" № 5.

P. S.

Вышеперечисленный список, возможно, не является исчерпывающим. В двухтомник "Герои Советского Союза" включены десятки биографических справок, в которых не указано место рождения Героя. Но каждый, кто совершил подвиг во имя Родины, во имя России, должен в конце концов занять должное место и в истории своей малой Родины. Если кому-либо из читателей "Ладоги" известно о Героях Советского Союза, уроженцах населенных пунктов Кировского района или г. Шлиссельбурга, - пишите в редакцию. Адрес прежний...

Барон Николай Николаевич Врангель (1882-1915) - историк русского и западноевропейского искусства, ученый, устроитель крупных художественных выставок и борец за охрану памятников истории и искусства, талантливый писатель, зримо и образно передававший атмосферу давно прошедших эпох. "Тем страстным подъемом, который переживало за последние годы современное общество, подъемом интереса к художественному прошлому родины, мы обязаны ему в очень значительной степени. В тесной группе людей, посвятивших свою деятельность культуре, служению родной старине и возрождению художественного самосознания, Врангель занял первое место", - писал В. А. Вережанин.

Н. Н. Врангель (на снимке 1) родился в старинной дворянской семье шведского происхождения. Предки Врангеля в давние времена перешли на службу к московским царям. По отцовской линии он был потомком знаменитого "архана Петра Великого" - А. П. Ганнибала. Высшего образования не получив, а приобретя знания в области искусства происходило путем серьезного изучения шедевров Эрмитажа, Русского музея, основательного знакомства с великими частными коллекциями Петербурга, посещения знаменитых европейских галерей.

В начале Первой мировой войны барон

Врангель добровольно уходит уполномоченным в санитарный поезд Красного Креста. В разгар летней кампании 1915 года он заболевает и умирает в варшавском госпитале в возрасте тридцати трех лет. Братья, Дягилев, Грабарь, Стасов... Имя Врангеля неотделимо от этой замечательной плеяды деятелей русского искусства начала XX века.

С 1907 года Врангель, уже сблизившись с Н. А. Бенуа и "Миром искусства", становится постоянным и активным сотрудником петербургского журнала "Старые годы", в котором публиковались лучшие его труды - "Ф. С. Рокотов", "Искусство и Государь Николай Павлович", "Очерки по истории миниатюры в России" и многие другие.

Главной задачей редакция журнала "Старые годы" считала глубокое изучение искус-

ства прошлого, вдумчивую оценку наследия, борьбу за охрану памятников старины. Пожалуй, впервые журнал обратил внимание общества на красоту архитектуры русских усадеб, которых к тому времени сохранилось едва ли не несколько десятков. В 1910 году на страницах журнала были опубликованы врангелевские очерки истории русского искусства и быта "Помещичья Россия", явившиеся итогом поездки автора в 1909 году по "дворянским гнездам". Старые усадьбы нашего края - Зиновьево, Островки, Медное, Пелла, Рябово, - увиданные тогда Врангелем и сохраненные для потомков на многочисленных снимках, лишь часть которых была помещена в журнале, предстают сегодня и перед вами, уважаемые читатели. Мы надеемся, что соприкосновение с давно ушедшим миром "помещичьей России" и с творческим наследием барона Н. Н. Врангеля доставит вам не только минуты грустных раздумий о невосполнимых утратах памятников родной старины, но и истинное удовольствие.

Материалы выпуска подготовила Мария ЛЕРМОНТОВА.

большого Всеволожского?

Оно цело, и Всеволожские живут в нем. Среди сада, скрытый деревьями, стоит большой помещичий барский дом (на снимке 7; не сохранился. - Ред.). Незатейливая его архитектура, но в скромных и спокойных пропорциях ясная простота, так идущая к помещицкому дому. Внутри дом большею частью новый, устроен с комфортом; от прежнего времени сохранилась только гостиная, выходящая на террасу, в сад. Красивая маленькая, низенькая домашняя церковь в верхнем этаже с ее великолепными царскими вратами (на снимке 9). В доме стоит хорошая мебель: французский шкаф второй половины XVIII века и другой маркетри 1753 г.; диван времен Людовика XV; хорош бронзовый "Прометей" Козловского... Интересны семейные портреты Кириных, Всеволожских, княгини Голицыной кисти Рокотова, картина Рубенсовской мастерской, "Казак" Орловского. Вот и все, что осталось от старого в большом и уютном Рябовском доме.

Но где же другие барские усадьбы, пригородные дачи, столь заботливо и красиво устроенные уюта близкой старины... В лучшем случае от них сохранились стены, а внутри устроены фабрики или сумасшедшие дома; большинство целых уничтожено.

Н. Н. Врангель. Помещичья Россия. - "Старые годы", 1910.

Фреска из усадьбы "Медное" под Петербургом. Фото 1909 г.

Старые усадьбы

Белые дома с колоннами в тенистой чаще деревьев, сонные, пахнущие тинкой пруды... Вся эта культура, весь этот быт, все это прошлое, столько близкое к нам, теперь с каждым годом кажется будто удаляется на несколько столетий. И поэтому, быть может, нежно ласкает и манит нас старая повесть о дедушках и бабушках, об арапах и крепостных, о мебели красного дерева и о домах с колоннами на берегу сонных прудов...

Боже мой, какая страшная перемена произошла с тех пор в России, - как хочется теперь какого-то нового завоевания земли, новой культуры, новых людей и нового искусства! И как безумно, до слез жаль этой старой, милой, дорогой и ласковой жизни помещичьего быта, этих мечтательных времен, как жаль развалившегося, сгнившего "паринского" дома и тех призраков близкой старины, что улетели от нас...

Однако, проезжая сотни и десятки верст по пепелищам и закрывая глаза на то, что не вернуть, все же можно найти в России уцелевшие уголки старых лет. Вокруг обеих столиц еще сохранились кое-какие пригородные имения, правда, ничтожная часть того, что было. Под Петербургом, например, стоит несколько помещичьих домов, снаружи и внутри сохранивших свой прежний облик. Вдоль Невы, по направлению к Шлиссельбургу, можно встретить старинные усадьбы.

Дача Зиновьевых (Зиновьево, Богословка, ныне - Невский лесопарк. - Ред.), осталась почти такой же, как была. Из-за зеленых кустов деревьев в жаркий летний день привлекливо глядят крыши желтого с белым деревянного помещичьего дома (на снимке 2). Красивая терраса, спускающаяся от дома к воде. Широкая лестница по бокам ус-

"Островки" под Петербургом. Боковой фасад бывшего дворца князя Г. А. Потемкина. Собственность И. М. Оленчикова. Фото 1909 г.

"Зиновьево" под Петербургом. Главный фасад дома. Собственность С. С. Зиновьева. Фото 1909 г.

"Зиновьево" под Петербургом. "Эрмитаж" в саду. Собственность С. С. Зиновьева. Фото 1909 г.

тавлена мраморными бюстами "божества" и античных героев. Дом (ныне временно разобран. - Ред.) внутри простой и широкий, приветливый и уютный. В саду еще сохранился покосившийся деревянный "Эрмитаж" (на снимке 3, не сохранился. - Ред.), с вечно заколоченными, уныло глядящими окнами. А парк - большой, бесконечный, зеленый и радостный, также, смеючись, шумит и шепчет листвою... По той же стороне Невы, еще выше к Шлиссельбургу, некогда великолепные Островки стоят сирые и разоренные.

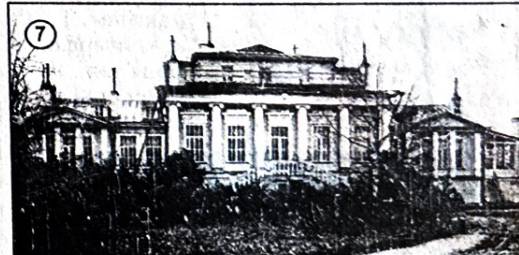
Дивное бывшее Потемкинское имение торжественно выстает среди ряда прихотливых зеленых островков, образующих рукавом Невы. На холмах, поросших густым парком, белый гигант-дом с высокими башнями - напоминает дворец Чесменский. Стройно вытянулась башня, а с нее, со сторожевой вышки, далеко-далеко видно Неву с ее берегами. Дом белый, с красными крышами; окна, как бойницы (на снимке 4; дом разрушен в годы войны. - Ред.), дальше, у подножия холма, бывшая оранжерея Светлейшего. Теперь владелец имения, купец И. М. Оленчиков, перестроил ее в церковь (не сохранилась. - Ред.). Внутри большого дома все разграблено; нет мебели, окрашены заново стены, лишь кое-где старые потолки с затейливыми узорами. Аллеи парка, то прямые с высокими деревьями, то извилисто-капризные, разбегаются по холмам и островкам. И повсюду торчат назойливые и кричащие, убогие и неряшливые, охрой выкрашенные домики-дачи. Еще страшнее эти дач-

ные колонии на той стороне Невы, где теперь парходная пристань Лобаново.

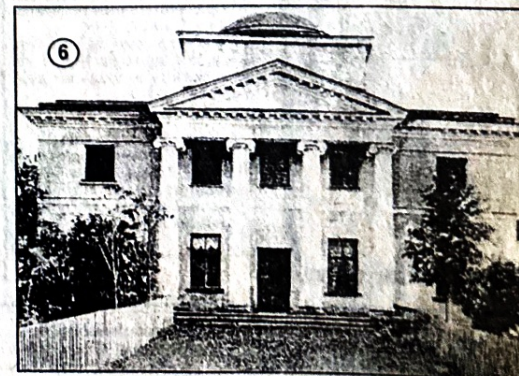
От старины здесь (в Анненском. - Ред.) осталась лишь маленькая хорошенкая церковь 1808 года при старом кладбище да покосившийся, неприветливый бывший Кокошкинский помещичий дом (не сохранился. - Ред.). Далее, в 3 верстах Медное, бывшее имение чудача Саввы Яковлева, названное так и по имени меднопорошного завода, ныне уничтожено. После Яковлевых дом перешел к какому-то Ивановым, потом к писателю Лейбуну; этот последний завещал Медное в пользу Петербургских городских училищ. Дом (не сохранился. - Ред.) содержит прекрасное. Он с колоннами, с куполом над большой залой. Весь зал расписан забавными фресками с курьезными типами русских крепостных в ролях богов мифологии (на снимке 5). Краски яркие и пестрые; живопись конца XVIII века, как бы предшественника Венецианова, но более правдиво, по краскам резче и пестрей. Общий эффект яркий, совсем современный пленэр. Эти фрески в дивной сохранности, заботливо содержатся, прикрыты бумагой от порчи. С переводом колонии в другой дом, они через несколько лет будут открыты (ныне фрески из Медного - в фондах Государственного Русского музея. - Ред.).

По той же стороне Невы станция Ивановская, где бывший великолепный некогда дворец Пелла (почтовая станция Пеллинского дворца Екатерины II; сохранилась частично. - Ред.). Остались лишь жалкие следы бывшего великолепия загородного "увеселительного дома". Красивый круглый купол выстает над колонадой как в Таврическом дворце. Дом - белый с желтым (на снимке 6); только, Бог весть, почему начальство артиллерийского полка, который помещается в здании, выкрасило задний корпус, кольцом охватывающий дворец, небесно-голубой краской. Дом в ужасном виде: запущен, стены лупятся, внутри все застроено безобразными клетушками, переделано и изменено... кругом опустелого дома - голый грустный луг с хозжайственными постройками...

А Рябово (ныне г. Всеволожск. - Ред.) в окрестностях Петербурга, славное Рябово, где так мило играли в любительских спектаклях гости хле-

"Рябово" под Петербургом. Фасад дома. Собственность В. П. Всеволожского. Фото 1909 г.

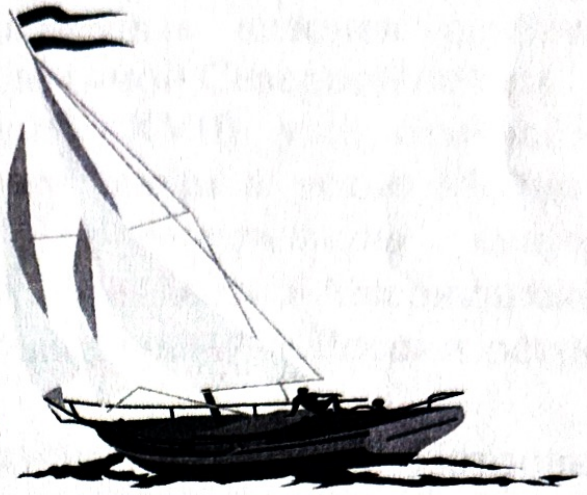

Мыза "Пелла" под Петербургом. Фасад дома. Фото 1909 г.

12-го года, 14-го года 1997 года

ИЗ ИСТОРИИ ЛЕВОБОЕРЕЖЬЯ

В музее истории Павловского завода ССМ и посёлка хранятся материалы, рассказывающие не только о развитии и становлении Павлово-на-Неве за годы Советской власти. Некоторые из них помогают заглянуть в далёкое прошлое нашего края. Собрать редкие факты из прошлого Невского левого бережья помогает павловчанам хранитель Ленинградского Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Александр Львович Никитин. Я предлагаю вниманию его заметки.

Забытая история территории нынешнего посёлка Павлово-на-Неве уходит в XV столетие, когда земли неевского побережья принадлежали Водской пятине Великого Новгорода. На месте вышедшей в черту современного посёлка деревни Петрушино были селения Нижняя и Верхняя Варегова (т.е. Варяжские). В устье реки Мьи (современной Мги — так стало произноситься её название с XVIII века) стояла деревня Шапкина. Эти деревни вместе с Лукиной (или Ракитовой) между устьями рек Мги и Мойки принадлежали новгородским дворянам Нефедьевым. После разгрома в 1478 году владельцами этих земель упоминаются новгородцы знатные братья Елагины. Им же принадлежали и пахотные угодья в устье реки Мойки, бывшие прежде собственностью ореховского податного угодья чиновника «городского приказчика» Нечая Кряталова.

В конце XVI столетия не избежали неевские земли Елагиных ужасов царской опалы, *павшей на Новгород*. В 1571 году во время военного похода Ивана Грозного на «неверных» новгородцев подверглись «государскому опричному правезу» и эти селения. Карательный отряд

некоего Темеши Бастанова, творя суровый «взыск со истязанием», прошёл по невским берегам, оставляя разор и запустение, не хуже, чем извечные «злодеи свейские немцы», хозяйничавшие здесь до самой Северной войны.

На картах второй четверти XVIII уже отмечается деревня Петрушино. А соседние земли в устье Мойки в конце столетия жалуются *обер-секретарю сената* Н.П.Резанову — основателю Российско-Американской компании, посланнику, присоединившему к России остров Сахалин.

Именем жены Н.П.Резанова — Анны Петровны Шелеховой — было названо небольшое селение в устье Мойки. В год смерти Резанова на его средства в этом сельце Анненском была выстроена небольшая Тихвинская церковь. При ней открылось Резановское кладбище.

Владельцами соседнего Петрушкина (так писалось название деревни Петрушино в XIX веке) были старинные дворяне Голохвастовы. Ещё один забытый ныне топоним середины XIX века — название одной деревеньки Дубенское, расположившейся на самом берегу Невы возле нынешнего железнодорожного моста — обязан своим происхождением фамилии жены тайного советника А.Я.Голохвастова Надежды Яковлевны, урождённой Дубянской. Их могильные камни под гербом также находились внутри разрушенной в войну Тихвинской церкви.

Патриархальная жизнь дворянских деревенок Невскоголевогобережья коренным образом изменилась во второй половине XIX века. На смену родовитым дворянам. Номинально владевшим землями, пришли энергичные дельцы, положившие начало широкой разработке песчаных карьеров. В связи с этим, в начале нового столетия возникли новые селения : Лобаново в устье Мги, Павлово с невской пристанью; по берегам порожистых рек Ижоры, Тосны, Корчминки, Мойки и вдоль левого берега Невы возникло более тридцати кирпичных заводиков, насчитывающих сто-двести рабочих. «1-й стан Шлиссельбургского уезда, левый

берг Невы» – таков был адрес четырёх таких предприятий, прямым потомком которых является Павловский завод иликатных строительных материалов, объединивший мелкие полукустарные мастерские в мощное промышленное производство общесоюзного масштаба. Вокруг него вырос новый благоустроенный рабочий посёлок – современный культурный и промышленный центр этой части молодого Кировского района.

А.НИКИТИН.

г. Ленинград.

Газета ЛАДОГА. 1983. 12/V.

Икона из Теребушки

"Никола Зарайский из Теребушского погоста". Икона конца XIV - начала XV века. Санкт-Петербург, Государственный Русский музей

ЗАБЫТЫЕ СВЯТЫНИ

Эта теперь Теребушка — деревня в Лужском районе, с одной-единственной улицей в несколько домов и полуразрушенной церковью. А когда-то здесь был центр Егорьевского Теребушского погоста Восточной пятины. В 1500 году стояла на погосте церковь Великого Егория, дворяне Андрея, дьяки Захария, прокуроры Ододоты, церковного сторожа Осташки, были и "пашни у них церковные на три коробыи ржи в поле". Давно былым поросло то поле вокруг Теребушки (так ныне зовется древняя Теребушка, Теребушка), да и дорога к ней от деревни Ратницы не сразу заметишь.

Деревянный теребушский храм во имя св. вмч. Георгия Победоносца не раз перестраивали, пока в 1870 году вовсе не упразднили. Тогда же часть убогатства перенесли в новую каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы ("Л", 1993, 17 авг.), причем мастер-иконописец В. Д. Волчинский подновил все старые иконы. Одну из них, потенциально — во времена, после 1917 года вывезли в Центральные реставрационные мастерские, где и раскрыли в 1929 году. Икона оказалась очень ценной и сегодня известна в истории русского искусства.

БИБЛИОТЕЧКА КРАЕВЕДА

В 2002 году Ленинградской области исполняется 75 лет, но отсчет истории этой земли начинается во втором тысячелетии нашей эры, когда здесь появились первые поселения. По территории Ленинградской области проходил древний путь "из варяг в греки", что во многом определило появление древней Северной Руси и повлияло на развитие культуры региона. В области сохранилось более четырех тысяч памятников архитектуры. Жителям области и туристам, к сожалению, знакомы самые известные из них. А памятники, находящиеся в удалении от Петербурга, остаются без внимания, тем более, что многие из них в XX веке превращены в руины. Календарь "Жемчужины Ленинградской области" открывает серию изданий по истории культуры области, приуроченных к ее юбилею. В календаре помещены и фотографии старинных сооружений — крепости Орешек в Шлиссельбурге и Спасской часовни в Путилово.

2002

Жемчужины Ленинградской области

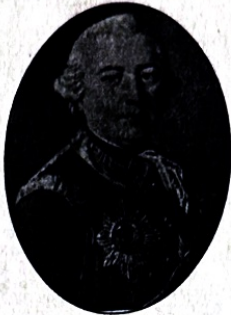
На следующие спектакли императрица сама приезжала одевать его в женское платье: Бекетов, лица и красотой, исполнял женские роли. Так Никита Афанасьевич, сын женатого на шведке полковника А. А. Бекетова, в 1750 году был произведен в полковники, через год — в премьер-майоры, назначен адъютантом к графу А. Г. Разумовскому.

Молодой фаворит "возгордился, начал представлять из себя вельможу и принимать других вельмож и старых придворных в шифроке". Рапорт о поведении Бекетова, при котором он находился неотлучно, испугало Шуваловых, и, по преданию, кто-то из них дал Бекетову ядовитое прикритие, будто бы для сохранения хорошего цвета лица, но от этого снадобя все лицо фаворита покрылось прыщами. На глаза государыне в таком-то виде он и показаться не смел, а графиня М. Е. Шувалова донесла императрице, что, мол, у Бекетова, не совсем хорошая болезнь — следствие его зазорного поведения. Так Бекетов был удален от двора. Позднее Н. А. Бекетов принимал участие в Семилетней войне, был в сражении под Гро-Егерсдорфом и Кенигсбергом, а в битве при Цорндорфе был взят вместе с графом З. Г. Чернышевым в плен, где и оставался до 1760 года. Долго плавал в народе песня об этом событии: Ой ты вод все российский граф Чернышев Захар Григорьевич, Со своим ли товарищем, Со Никитой Афанасьевичем По фамилии Бекетовым... В 1762 году император Петр III произвел Бекетова в генерал-майоры, а императрица Екатерина II назначила в 1763 году астраханским губернатором. Тут Бекетов "всю жизнь

...Как-то раз императрица Елизавета Петровна, посетив один из спектаклей в Шляхетском корпусе, прошла на сцену до начала представления. Между декорациями она нашла спящего юношу. Пораженная его девической красотой, она велела опустить занавес и играть музыку, а сама так и осталась на сцене. В тот вечер Никита Афанасьевич Бекетов, — а именно так звали счастливца, — проснулся уже сержантом.

БОГАТЫЕ И ЗНАМЕНИТЫЕ

По фамилии Бекетовы

Н. А. Бекетов

провел в трудах, и праздности стыдился, для пользы общества свой жертвовал покой". Бекетовым была основана колония гернгутеров Сарепта, организованы рыбные промыслы, создано астраханское виноделие, развито земледелие с Переволочной торговлей с Персией, основана Енотаевская крепость, установлены отношения с калмыками. В 1771 году Н. А. Бекетов был произведен

в генерал-лейтенанты, в 1773 — пожалован сенатором.

После 1780 года, удавшись на покой, Никита Афанасьевич поселился в своем имении Отрада Саратовской губернии, с виноградными садами, мраморными водоемами, роскошной

Е. Н. Всеволозжская, урожд. Бекетова

мельницей, "в которой не было ни малейшего стука, ни малейшей пыли, и стояли ломберные столы для игры в карты; наконец ему же принадлежали бо-

гатые рыбные ловли на Волге, от которых произошла Бекетовская икра, некогда знаменитая". Бекетов, скончавшийся в 1794 году в Отраде, был погребен в другом своем имении — Череплахе, около Астрахани. Была у Никиты Афанасьевича дача в Петербурге — Малое Петрушино на левом берегу Невы.

Женат он не был, но у него была племянница (или дочь?) Анна, вышедшая замуж за Н. В. Смирнова. Была и дочь — "воспитанница" Елизавета, жившая в Москве. Осенью 1790 года она стала женой подпоручика лейб-гвардии Конного полка В. А. Всеволозжского, получившего за ней в приданое в разных вещах бриллиантов, жемчуга и серебра на 22828 руб. 84 коп., деньгами и векселями 77245 руб. и 6 дворовых крепостных людей "с их женами и детьми". В 1791 году и сама Е. Н. Всеволозжская купила у князя Вяземского более 100 тыс. десятин земли в Ставропольской губернии и даже остров на Каспийском море...

Н. А. Бекетов не чужд был литературы, сочинял стихи, написал драму из ассирийской жизни "Никанор". Его племянник, поэт И. И. Дмитриев, получил от щедрого дядюшки 40 тыс. рублей, но эту часть бекетовского наследства стал оспаривать В. А. Всеволозжский, знаменитый владетель мызы Рябово в Шлиссельбургском уезде. На долгие годы завязался процесс, кончавшийся мировою сделкой, о стихах Дмитриева разошлись на гравюрах с портретом Н. А. Бекетова (1724-1794): Воспитанник любви и счастья богуни, Он сердца своею от них не разрывал; Других обождал, а сам, как стоик, жил И умер посреди пустыни!

С ПОЛКИ АРХИВАРИУСА

Храбрая просфорня

В ночь с 22 на 23 ноября в погосте Теребушка, Новоладжского уезда, двое громил, называвшихся местными солдатами, постучали в дом к просфорне Дубровицкой, живущей одиноко на краю погоста, и заявили, что они принесли телеграмму. Не поверив, просфорня предложила пойти к сторожу и с ним принести телеграмму... Тогда грабители открыли карты и потребовали денег. В ответ им просфорня прокричала выстрел из револьвера... Солдаты начали тоже стрелять, уже стоя на порогах к окнам, а один из них выстрелом выстрелил раму и намеревался влезть в окно... Просфорня не испугалась, отчаяние и опасность, по-видимому, придали ей силу и храбрость и она отбила нападение... Два мужичины убежали от деревенской женщины, солдаты показали спящую одиночку просфорне...

Результатом ночной атаки явились перебитые стекла и рамы, за ремонт которых просфорне пришлось уплатить порядочную сумму. Когда же, наконец, кончатся подобные бесчинства...

"Известия по Петроградской старине", 1917, 23 декабря

Хозяин не явился

Шлиссельбургский Земский Суд... донес Губернскому Правлению, что к охотившемуся в Шлиссельбургском уезде, за рекою Невую, близ деревни Шереметевки, подвинутой инвалидной № 22 роты прапорщика Яковскому, 12-го июля сего года пристала неизвестно кому принадлежащая французская лагавая собака, кобель, росту большого, цветом темно-коричневая, с имеющимися серыми пятнами, на шее надет медный ошейник; оценена же она в 1 рубль серебром, и которой хозяина поныне не явился. Губернское Правление... просит хозяина означенной собаки явиться в Шлиссельбургский Земский Суд с яс-

ными на принадлежность доказательствами".

"Санкт-Петербургские губернские ведомости", 1853, 3 января

Благос начинания

"19 октября Ситценабивной мануфактурой всем рабочим и служащим были выданы избирательные бюллетени для избирания по разрядам уполномоченных для учреждения больницы кассы, к которой, к сожалению, рабочие относятся равнодушно. Носится слухи, что Шлиссельбургской ситценабивной мануфактурой будут построены для своих рабочих бани... Вместе с этим проектом, еще предполагается учредить при фабрике "приют" для малолетних детей рабочих, для того, чтобы матери их могли работать при мануфактуре. Итак, в районе Шлиссельбургской мануфактуры жизнь рабочих прогрессирует и есть надежда, что их положение будет значительно улучшено".

"Озерный край", 1913, 31 октября

Остались лишь воспоминания...

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

мундир в долготу дней.

Шлиссельбург причислен к разряду крепостей третьего класса. Его главные крепостные верки расположены на острове в виде замка, в стенах которого во время оно сжидало немало заключенников, преимущественно из разряда государственных преступников. Сидел здесь, и здесь же погиб, без вины виноватый, несчастный Иоанн Антонович...

Город Шлиссельбург не велик и ничем почти незамечателен... В Шлиссельбурге считается до 8000 жителей, состоит на положении уездного. Из его немногих церквей замечателен старинной постройки собор, в

котором покоится прах одного из шлиссельбургских героев и защитников — князя Голицына. Со стороны озера находится близ Шлиссельбурга маяк, замечательный своим искусным устройством. Коммерция Шлиссельбурга очень незначительна; зато ему принадлежит одно огромное промышленное заведение. Это так называемая "Шлиссельбургская Мануфактура", производящая ситцы на сумму до 1 миллиона рублей в год. На ней ра-

ботает около тысячи человек рабочих обоого пола. Правда, в пределах Шлиссельбургского уезда немало находится и других, еще более значительных фабрик и заводов...

Шлиссельбург оживляется несколько летом, во время навигации. Многие тысячи судов, проходящие из Ладожского озера в Петербург по Неве, не могут объехать Шлиссельбурга, так что для путешествующих мимо агронавтов он служит отчасти станцией. Аграрии агронавтов всегда и везде одинаковы: чуть ступил ногой на сушу — сейчас в веселое место, и пошли писать залежащие во время плавания трудовые деньжонки... Шлиссельбург, подобно другим приречным городам в его положении, оживляется летом разным весельем, всегда настает открытым гостеприимным заведениям и в то же время питается от своего гостеприимства.

Из книги "Жизнь в России". СПб. — М., 1881

Выпуск подготовила кандидат искусствоведения Марина ЛЕРМОНОВА

НАША ЗЕМЛЯЧКА СВЕТЛАНА ЖУРОВА — ЧЕМПИОНКА МИРА

В преддверии Олимпийских игр российские спортсмены собирают "золото" чемпионатов Европы и мира.

Лидеры сборной России удачно выступили в голландском Херенвене на завершившемся чемпионате мира в спринте. 34-летняя Светлана Журова стала обладательницей "золота". Журова в первый день на обеих дистанциях — 500 и 1000 метров — оставалась третьей, что позволило ей сразу захватить лидерство в общем зачете многоборья, а во второй день она выиграла оба забега, а вместе с ними и "золото" в многоборье.

До триумфа в Херенвене лучшим результатом Журовой было 5-е место в Инцеле в 2001 году. Российские конькобежки не выигрывали чемпионатов мира уже 24 года.

Мы желаем нашей землячке Светлане Журовой успешно выступить на зимней Олимпиаде в Турине, которая начнется через 15 дней.

Текст и фото "ПТ"

ПАМЯТНИК ДЕРЕВНЕ-«НЕВИДИМКЕ»

Напомним читателям о делах давно минувших. В январе этого года был опубликован материал В. Утькова «Памятник деревне-«невидимке»». Автор поделился с читателями своими наблюдениями, исследованиями о деревне, памятник которой мы видим на фото, пригласил к разговору. Ставя точку в материале, В. Утьков, пожалуй, сам не ожидал, какую бурную реакцию вызовет эта публикация. На следующий же день на редакцию обрушилась лавина звонков, приходили люди, делились воспоминаниями, приносили документы. Мнения были разные, и, пожалуй, историкам, краеведам в дальнейшем будет над чем поработать. Нас же порадовало и удивило то, насколько еще силен интерес людей к истории своего края. И нельзя не согласиться с одним из авторов: это ли не повод, чтобы наконец-то нам заняться самым серьезным образом историческим краеведением и подумать о создании в районе краеведческого музея.

На публикацию «Памятник деревне-«невидимке»» откликнулось более двадцати человек, выдержки из некоторых писем мы публикуем сегодня.

Я имела счастье (или несчастье?) родиться именно в деревне Арбузово, где прошло мое довоенное детство. Наш дом стоял в нескольких метрах от того памятника, о котором пишет автор. Сколько домов было в деревне и какова ее история — не могу сказать, т.к. к началу войны мне было неполных семь лет. Моя мать — хозяйка дома, умерла 28 декабря 1994 года. Но с ее слов — у нас были друзья и соседи, в деревне существовала пристань, магазин, а также подстанция. Там работал в 30-х годах мой отец — Сидоров Петр Дмитриевич, который позже был сменным дежурным электриком на 8-й ГРЭС. К началу войны отец получил «бронь» и работал на ГРЭС-8 до последнего своего часа, он был расстрелян немцами с другими рабочими станции.

Деревня Арбузово была, а в нашей памяти и будет! Насколько она древняя — сказать не могу, да мне это и неважно. Памятник деревне — «Призрачный контур дома на фоне сгоревшего дерева» поставлен, насколько я понимаю, не какому-то «купцу Калашникову», а нам, русским людям, которые жили в этой деревне.

Есть такая книга «Невский «пятячок» (Лениздат, 1977 г.), которая написана не одним человеком. Это сборник воспоминаний очевидцев, участников защиты Невского «пятячка». В этой книге деревня Арбузово упоминается очень часто, притом разными людьми. Среди них есть солдаты, разведчики, генералы.

В. ЛИХАЧЕВА,
г. Кировск.

Сразу после публикации в редакцию пришла кировчанка Евгения Васильевна Иванова и принесла начерченный от руки подробнейший план Арбузово. На плане отмечен каждый дом с фамилиями владельцев. Через несколько дней Евгения Васильевна принесла письменные воспоминания, в которых она, ее брат — Карпоз Александр Васильевич и Таманова Анна Сергеевна вспоминают о д. Анненское, в которой жили, и о соседнем Арбузово.

«Мы жили на Мойке в Анненском. В 1,5—2-х км от Анненского располагалось Арбузово. Деревней Арбузово, пожалуй, не назовешь, это был, скорее, дачный поселок. До революции там была дача купчихи Лишевичихи. Вместе с арбузовской ребятней мы ходили в школу, школа относилась к Анненскому сельсовету. Между Анненским и Арбузово было «мойкинское» кладбище. Сразу за кладбищем начиналось Арбузово. За большим забором была так называемая «дурочкина» дача (в народе говорили, что принадлежала эта дача сумасшедшей барыне). В поселке была дача Первушовых с красивым «итальянским» окном. Возле небольшого домика Уткиных стояла большая дача Дукальских, дом старинного типа в окружении яблоневого сада.

Окончание на 4 стр.

Военно-топографическая карта 1939 года. (На ней деревня Арбузово есть.)

209 ЛЕТ НАЗАД В ОТРАДНОМ ТРУДОЛЮБИВАЯ ИМПЕРАТРИЦА

Имение Неплюева «Пелла» было куплено императрицей Екатериной II в 1784 году. Здесь императрица в дикой лесистой местности на берегу Невы и задумала построить замок, чтобы жить там в пу-

О НАС ПИСАЛИ

тыне. Государыня вела уединенную жизнь, работая над своим словарем. («Словарь сравнительный всех языков и наречий, собранный Высочайшею десницею императрицы Екатерины II в 2 томах. Был издан в СПб в 1780—1787 гг.— Прим. ред.).

74 ГОДА НАЗАД

Г. ЗИНОВЬЕВ
ОБ И. ЖУКЕ

Такие люди — цемент рабоче-крестьянского государства. Для шлиссельбургских рабочих Жук был — все. Их политический вождь, руководитель их хозяйства, их довольственный комиссар, организатор отрядов. Это Жук провел на Шлиссельбургском заводе уже несколько месяцев тому назад: 6 часов в день работать, а остальное время обучаться всему делу.

Пролетарская революция

призвала его под ружье. И он пошел комиссаром Карельского участка. Здесь он погиб с ружьем в руках.

Петроградская правда,
1919, № 244, 26 октября.

71 ГОД НАЗАД

ЛЮБОВАЛИСЬ
КРОНШТАДТОМ

Предполагают, что Островки — искусственного происхождения и устроены повелем Потемкина... Замок его имени выстроен на высоком обрывистом выступе — овраг отделяет этот выступ от берега.

Здесь была княгиня Тарканова и ее допрашивал князь Потемкин. А привез ее Алексей Орлов по заданию Екатерины II и заманив ее на российский корабль в Италию.

Столпянский П. Н. «Вверх по Неве от Санкт-Петербурга до Шлюшина». Петроград, 1922, с. 59—60.

● ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ В КИРОВСКЕ:
КАЖДАЯ ВЫСТАВКА — КАК ОТКРЫТИЕ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ О ВЕЧНОМ

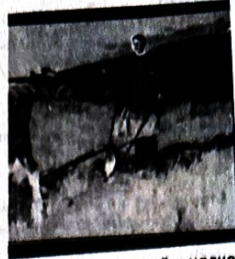
С 1985 года Кировский район обладает таким сокровищем как музей. Музей уникальный, созданный прекрасными художниками ленинградской живописной школы. Аналогов он не имеет. Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда» — музей художественный и одновременно исторический. Это драматическая повесть о вечном — защите Отечества. Он вызывает интерес и восхищение как ленинградцев-петербуржцев, так и гостей города, в том числе искушенных иностранных туристов. Но жители района относятся к музею снисходительно, упуская возможность для обоснованной гордости. Действительно: «лицом к лицу — лица не увидать».

Музей родился как филиал Объединения музеев Ленинградской области. В 1992 году по решению Министерства культуры России он становится центром заповедника в зоне прорыва блокады. В 1993 году музей отвоевывает престижное помещение бывшего банкетного зала. Так в Кировске впервые появился выставочный зал — еще один потенциальный предмет гордости, новый адрес для воскресных семейных прогулок.

25 января 1994 года состоялось открытие выставочного зала: с торжественным молебном, с прекрасной музыкальной классикой, всеми любимыми песнями в исполнении Нины Ургант. Гостями и первыми критиками были ветераны и музейщики Санкт-Петербурга и области. Лестно, что профессионалы оценили проделанную авторским коллективом работу достаточно высоко.

Немногие знают, что любая выставка — плод совместного труда научных сотрудников, художников — экспозиционеров и архитектора. Интерьер помещения преобразился по проекту известного петербургского архитектора Владимира Лемехова. Он же, в соавторстве со своими братьями художниками Алексеем и Сергеем, сотворил в оригинальной технике декоративное панно, украсившее вестибюль. Панно посвящено истории реки Невы и ее берегов и выполнено по принципу коллажа. Каждый из многочисленных сюжетов, образов, персонажей полотна расшифровывается, имеет точный иконографический и документальный адрес. Так, почти в натуральную величину воспроизведена фреска XIII века «Георгий Победоносец» из храма в Старой Ладоге. Работа братьев Лемеховых наполнена глубоким философским смыслом, интересной символикой. В настоящее время В. Лемехов участвует в создании музея А. Тарковского на родине великого режиссера.

Коллекция музея-диорамы

считает настоящей удачей сотрудничество в своем первом опыте с такими мастерами ленинградской школы экспозиционеров, как Б. Х. Бейдер, В. В. Боровиков, Ю. А. Гариков.

Борис Бейдер и Владимир Боровиков работают в одной связке уже более двадцати лет, ими созданы экспозиции многих музеев в странах ближнего зарубежья. Из недавних работ: музей В. Набокова в с. Рождествено, выставка «Эпоха вождя» в музее С. М. Кирова, работа над постоянной экспозицией в Музее этнографии в С.-Петербурге.

Юрий Гавриков — один из авторов живописного полотна диорамы «Прорыв блокады Ленинграда», хорошо знакомый, родной музею человек. Воспоминания блокадного отрочества делают особенно волнующими его работы.

Закономерно, что темой первой выставки, открываю-

щей зал, стала презентация фондов музея-диорамы. Фонды музея — это та подводная часть айсберга, которая наименее доступна и малознакома широкой публике. Вместе с тем, формирование фондов, т. е. собирательство предметов музейного значения, их хранение, научная обработка, является основным видом деятельности музея. Цель презентации — познакомить желающих с разнообразием фондовых коллекций и направлениями собирательской работы сотрудников музея.

Окончание на 4 стр.

НА СНИМКАХ: «Солдатки» (часть Диптиха). Автор Н. Фурманков. Скульптурная группа: «Матери». Бронза. Автор В. Новиков. Листовки и плакаты военного времени. Фоторепродукция Николая КУХАРСКОГО.

Музей Невы
Юс с дн

«Что касается церкви в Митини...»

верте, что я в нем

Желал бы... на Романов...

“Графиня Эмилия...”

С 1788 г. графам Мусиным-Пушкиным принадлежала вотчина Кобона. За сто с лишним лет и в кобонской истории было много интересного, и в жизни графского рода, ведущего свое начало от знаменитого собирателя российских древностей А. И. Мусина-Пушкина...

Графиня Эмилия Карловна Мусина-Пушкина (1810-1846) и ее сестра, Аврора Карловна Демидова, считались первыми красавицами своего времени. Дочери Выборгского губернатора К. И. Э. Шернвалля фон Валлена, “финляндские звезды”, обе они получили хорошее образование, и трудно было решить, которая из сестер лучше. Все же отмечали, что Эмилия была обаятельнее своей сестры.

В мае 1828 г. Эмилия Карловна вышла замуж за Владимира Алексеевича Мусина-Пушкина (1798-1854), капитана лейб-гвардии Измайловского полка, члена Северного общества, который за “прикосновенность” к делу декабристов был переведен сначала в армейский Петровский пехотный полк, а затем в Тифлисский на Кавказ. Только в конце 1831 г. он был уволен со службы с обязательством жить в Москве. Часто семья Мусиных-Пушкиных, у которых было три сына и дочь, приезжала в Петербург и останавливалась в гостинице Демута на Мойке. Здесь у них бывали А. С. Пушкин, А. И. Тургенев, П. А. Вяземский, К. П. Брюллов.

“Ну, брат, что за красавица Пушкина, жена Володи! - писал в 1832 г. А. Я. Булгаков. - Я не люблю белокурых, но вчера на нее залюбовался; к тому же одета она была прекрасно, с голубыми перьями на голове, а этот цвет идет к ней очень”. Позже он расхваливал Мусину-Пушкину дочери: “Какая мягкость, какой ум, какая приветливость!” А. И. Тургенев так восхищается “милой красавицей Эмилией”: “Прелесть во всем!” П. А. Вяземский пишет письма и даже заводит дневник “К Незабудке”, который собирался показать графине. С Эми-

**Э. К. Мусина-Пушкина.
Портрет В. И. Гау. 1840-е гг.**

лией Карловной он встречался в петербургском доме старшего брата ее мужа, помещика Кобоны графа И. А. Мусина-Пушкина и “графини Мари” (“Ладога”. 1999, 6 марта). Там на одном из вечеров Эмилия “сидела в уголочке софы, бледная, молчаливая, напоминающая не то букет белых лилий, не то пучок лунных лучей, отражающихся в зеркале прозрачных вод”. Спустя два года влюбленный М. Ю. Лермонтов в известном мадригале воспел красавицу: “Графиня Эмилия - Белее чем лилия...”

Но кроме красоты особенно всех пленяли ее доброта и ум. А. О. Смирнова писала, что “Эмилия непритворно добра”. И она доказала это, ухаживая за больными крестьянами во время эпидемии тифа в с. Борисоглебе Мологского уезда, что стоило ей жизни. Так, говорили современники, “графиня Мусина-Пушкина умерла еще молодо - точно старость не посмела коснуться ее лучезарной красоты”.

ДОМ, КУДА ТЯНУТСЯ СЕРДЦА ЛЮДЕЙ

В канун профессионального праздника строителей большим концертом Дом культуры АОЗТ «Павловский завод» открывает свой новый учебный год. Выбор именно этой даты для начала очередных программ не случаен: Дом культуры считается цехом № 7 завода.

В один из теплых августовских дней мы встретились с руководителями и членами некоторых творческих объединений за круглым столом. Всем участникам разговора я задала единственный вопрос: «Чем привлекает сегодня жителей поселка Павловский Дом культуры?»

ВОТ ТАК И ЖИВЕМ...

Тансия Николаевна Мусатова, участница русского народного хора:

Мне уже 68 лет, но и сейчас представить свою жизнь без хора не могу. Какие бы неприятности ни обрушивались на меня, какие бы невзгоды ни окружали, после очередного занятия в Доме культуры я минимум на 10 лет молодее.

Очень любят наши хористы всевозможные поездки по селам и городам. Только позовут нас из отдела культуры Кировской администрации — и мы сразу уже и собрались, и едем. Завезут нас в теплое хозяйство — мы в парнике споем, и коровники не смутятся. Встречи с новыми людьми — это большая радость.

У нас даже престарелые бабушки на репетициях бывают. Пачку валидола с собой прихватят на всякий случай и потихоньку, задолго до начала идут к нам.

Любовь Васильевна Ощепкова, участница хора:

Я 35 лет отработала на

прессах. Не все выдерживают такую нагрузку, но я всегда помнила: вот завтра приду в Дом культуры, и душа опять запоет. Хорошо, что удалось уговорить основателя хора Г. З. Чижка вновь вернуться в коллектив и стать его руководителем. Вместе с Геннадием Зиновьевичем хор вновь расцвел. Начинаем потихоньку «шевель» старые русские песни. Много их, еще не спетых, на нашей памяти осталось, постарайтесь возродить.

Маргарита Васильевна Харитонова, руководитель хореографического коллектива:

Летом наши танцоры собираются особенно охотно. Возрастного предела ни для кого из них нет. В старшей группе ребята от 13 лет до 26. Порой выступают у нас и «старички», мои ровесники, те, кому за 30—35, воспитанники П. Ф. Егорова, создателя в прошлом очень известного народного коллектива.

Выступления ветеранов наши зрители особенно любят.

ры: Хореографический коллектив у нас сегодня, пожалуй, самый популярный. На большом подъеме вокально-инструментальный ансамбль, который ведет В. М. Измайлов. Вячеслав Михайлович очень сочувствует молодежи, сам пишет для ребят фонограммы.

В Дом культуры людей притягивает в первую очередь личность, вокруг которой собирается какая-либо группа, или же в целом весь сложившийся коллектив, ведь в школе или на производстве зачастую широкого выбора нет. И, разумеется, большое значение имеет тяга к тому или иному виду искусства.

Тамара Петровна Шорохова, руководитель театрального коллектива:

Можно эту тягу и привить, не всегда она бывает приращенной. Вот и в театральный коллектив, которым я руковожу, наши участники вырастают с малолетства. А теперь старшим уже по 16—17 лет, четверо из моих воспитанников учатся в институте, двое в оптико-механическом техникуме.

Со старшими мы ставим по 4 пьесы в год. Младшие начинают с миниатюр на злободневную тему. Многие позабылись, увидев нашу пародию на «Дикую Розу», когда юные театралы под фонограмму фильма изображали все то, что телезрители видели не экране.

А ученики 6—7 классов поставили «Тараканище» Корнея Чуковского с весьма современным усадьм диктатором Тараканом, воробьем-омономцем, и кенгур-демократом.

Окончание на 4 стр.

И нам эти встречи напоминают о тех концертах, когда мы громыхали не только по Кировскому району, но и в Санкт-Петербурге, в Прибалтике, в различных городах России. И младшие из всех сил стремятся походить на этих великолепных танцоров. Часами могут смотреть записанные на пленку танцы 60—80-х годов.

Пытаемся возрождать старые традиции на новом этапе. Есть у нас программа «Шоу-пародист» с шуточными, русскими народными и балетными танцами, вот только с транспортом сегодня большие проблемы. Очень трудно стало организовывать какие-либо поездки к новым зрителям.

Валентина Ефимовна Куркина, директор Дома культуры:

На снимках: выступает Павловский хор, на сцене — солистка вокально-инструментального ансамбля; старшая группа танцевального коллектива.

Фото Владимира АНИСИМОВА и Николая КУХАРСКОГО.

БЕЛЯЕВСКИЕ «ПЯТНИЦЫ»

Название «Беляевский» кружок получил по имени его организатора Беляева Митрофана Петровича. К числу владений этого богатейшего лесопромышленника относились земли, расположенные по левую сторону Марьинского ручья близ Кировска. Здесь в начале нынешнего века были дачи Беляевых и лесозавод, сохранившиеся до сих пор в памяти старожилов. Митрофан Петрович Беляев был не только крупным лесопромышленником, но и страстным любителем и пропагандистом русской музыки. Имя мецената Беляева, 160 лет со дня рождения которого исполнится в феврале 1996 года, было хорошо известно в музыкальной жизни России конца XIX - начала XX века.

История возникновения кружка такова. В августе 1882 года Н. А. Римский-Корсаков дирижировал двумя концертами Русского музыкального общества на Всероссийской выставке в Москве. Исполнялись произведения русских композиторов, в том числе первая симфония А. К. Глазунова. «Перед началом репетиции симфонии, - вспоминал Римский-Корсаков, - ко мне подошел высокий и красивый господин, с которым я не раз встречался в Петербурге, но знаком не был. Он отрекомендовался, назвав себя Митрофаном Петровичем Беляевым, и попросил позволения присутствовать на всех репетициях. М. П. Беляев был горячий поклонник музыки, совершенно плененный симфонией Глазунова... С этого момента началось мое знакомство с этим замечательным человеком, имевшим впоследствии такое огромное значение для русской музыки».

Состоятельный промышленник Беляев, получивший домашнее музыкальное образование, больше увлекался музыкой, чем наследственным лесным делом. В его доме на Николаевской улице в Петербурге много лет устраивались еженедельные вечера - квартеты разных авторов исполнялись самим Беляевым (партия альт) и его друзьями. С начала восьмидесятых годов беляевские вечера привлекали, помимо любителей, и видных петербургских музыкантов.

«К зиме 1883/84 года беляевские «Пятницы» стали довольно многолюдны. Кроме его обычных квартетистов - доктора Гальбеке, профессора Гезеуса, инженера Эвальда... их стали посещать Глазунов, Бородин, Лядов, Дютен и многие другие. Вечера были интересные. Квартеты Гайдна, Моцарта и первые бетховенские исполнялись весьма недурно... С течением времени, в последующие годы, «пятницы» становились все многолюднее. Стал бывать окончивший консерваторию Феликс Blumenfeld и брат его Сигизмунд... Появились и другие пианисты, иногда заезжие. Консерваторская молодежь тоже стала посещать беляевские пятницы. Объяви-

лось много скрипачей. А. К. Глазунов, поигрывавший на виолончели, тоже принимал участие в квинтетах, секстетах, октетах». Посетителями «пятниц» были также В. В. Стасов, П. И. Чайковский, А. Н. Скрябин, художники И. Е. Репин и Н. К. Рерих.

Для того времени, когда музыкальная жизнь протекала сравнительно замкнуто, было очень существенно, что нашелся дом, где имела возможность регулярно собираться довольно многочисленная группа музыкантов, где можно было послушать старую и новую музыку, сыграть только что написанную пьесу, обменяться мыслями о музыкальных событиях.

Беляев был не только пылким любителем музыки и радужным хозяином. В середине 1880-х годов он обратил свои довольно значительные средства на организацию нотного издательства «М. П. Беляев в Лейпциге» с торговой базой в Петербурге, тогда же организовал «Общедоступные русские симфонические концерты», основным дирижером которых стал Римский-Корсаков. В 1891 году - «Русские квартетные ве-

чера», с 1898 был председателем Петербургского Общества камерной музыки.

Беляевское издательство, как и Русские симфонические концерты, имело строго ограниченные цели - пропагандировать русскую (главным образом новую) музыку. В эпоху, когда начинающий автор мог, в лучшем случае, рассчитывать на безвозмездное издание его сочинений, Беляев находил необходимым каждому печатавшемуся у него композитору уплачивать гонорар. Вполне понятно, что и в каталоге беляевского издательства, и в программах Русских симфонических концертов большое место занимали произведения композиторов - участников беляевского кружка.

Таким образом, Беляев с его гостеприимными «пятницами», с деловито поставленными музыкальными предприятиями, действительно, оказался в центре группы петербургских музыкантов. В силу же вещей чисто музыкальных, главою беляевского кружка оказался Римский-Корсаков. Он был значительно старше других его членов по возрасту и был общим учителем членов кружка, в большинстве случаев окончивших консерваторию под его руководством.

М. П. Беляев очень много сделал для пропаганды русской музыки. Для поощрения русских композиторов он учредил «Глинкинские премии» (1884 г.), а также устраивал ежегодные конкурсы (с премиями) на лучшее сочинение камерного жанра (с 1892 г.).

«Наступление 1904 года ознаменовалось печальным событием - кончиной М. П. Беляева, умершего за несколько дней до нового года, - записал в дневнике Римский-Корсаков. Смерть его внесла значительные перемены в течение нашей петербургской музыкальной жизни. Завещание вскрыто, все его начинания обеспечены капиталом свыше одного миллиона рублей...» Беляевский капитал был настолько велик, что на концерты, издательство, премии и прочее должны были расходоваться лишь проценты с капитала, и то не все, а сам капитал оставался неприкосновенным, с течением времени все более увеличиваясь. «Итак, благодаря беззаветной любви Митрофана Петровича к искусству, - писал Римский-Корсаков, - образовалось невиданное и неслыханное до тех пор учреждение, обеспечивающее навсегда русскую музыку издательством, концертами и премиями». Попечительный совет по управлению делами беляевского издательства и концертов существовал до 1918 года.

Похоронен М. П. Беляев в Некрополе мастеров искусств Александро-Невской лавры. Дом, где в 1884-1903 гг. жил М. П. Беляев (ул. Марата, 50), увековечивает мемориальная доска...

Лариса СТЕПАНОВА,
ведущий библиотекарь
Кировской центральной
библиотеки.

На снимке: М. П. Беляев.
Фото 1890-х гг.

Художественно-просветительская по своему характеру деятельность М. П. Беляева, оказавшая влияние на развитие отечественной музыкальной культуры, неоднократно привлекала внимание исследователей истории русского искусства. А вот тему «М. П. Беляев и наш край» нам еще предстоит для себя открыть. В планах редакции материал «Мызы и музы», подготовленный при содействии корреспондента московской «Лесной газеты» Р. В. Боброва, из которого вы можете узнать не только о семье миллионеров-лесопромышленников Беляевых, но и об истории деревни Марьино.

В ТРИДЦАТИ ВЕРСТАХ ОТ ПЕТЕРБУРГА

«На половине пути между Петербургом и Шлиссельбургом лежит большое село Ивановское, начиная с правого берега реки Тосны; здесь видны также остатки батарей, построенных шведами. На этом месте выстроена теперь красивая дача известным литератором Н. А. Лейкиным (не сохранилась. — Ред.). При впадении реки Тосны в Неву ширина последней равняется 520 саженей. Выше Тосны, между Ивановским и деревней Петрушиной, Нева образует крутой поворот от севера к западу; каменное ложе реки здесь самое узкое — от 100 сажен и от мыса Святки, с левого берега тянется на расстоянии 20 сажен гряда наружных и подводных камней. Пройдя это узкое место, река расширяется до версты с лишком; в этом широком месте с правой стороны выдается другая большая гряда наружных и подводных камней; это место называется «Пелльскими порогами».

Из старинных планов Невы можно видеть, что была мысль устроить канал для обхода Пелльских порогов; древнейший из этих планов, с подписью Миниха 1720 года, содержит рисунок такого обходного канала, со шлюзами и укреплениями на левом берегу реки.

Б. Х. Миних

Это была первая пробная работа Миниха в России. Второй план сделан уже по возвращении фельд-маршала из ссылки. На нем также проведен канал и назван Начатым (в прощени об отставке в 1767 г. Б. Х. Миних писал, что в 1721 г. «начал копать канал на невиских порогах» — Ред.).

Где лежит село Ивановское... там во времена еще шведского владычества жили русские. Так, известно по летописям новгородским, что «на порогах (порогах) жил Суббота Похабный», новгородец, которого шведы взяли в плен. Затем известно, что при императрице Елизавете Петровне эту местность владели князь Долгоруков, у жены которого, урожденной Скляевой (дочь корабеля

Ф. М. Скляева. — Ред.), и купил ее в 1762 г. Иван Иванович Неплюев, известный птенец Петра Великого; на покупку этого имения он испрашивал дозволения у императрицы, так как имение это принадлежало последней в роде и на приобретение требовалось особое дозволение; покупка имения именным указом ему, не в образце другим, была дозволена (Н. Ф. Долгорукова продала И. И. Неплюеву также дом отца на Дворцовой наб., 10. — Ред.).

И. И. Неплюев

Ив. Ив. Неплюев, действительный тайный советник и андреевский кавалер, при вступлении Екатерины на престол, играл немаловажную роль. Когда императрица вместе с войском отправилась в Петергоф, то ему вручен был «в сохранение драгоценнейший залог отечества нашего, цесаревич Павел, и столичный город Петербург со всеми в оном находящимися воинскими командами...»

При Неплюеве в Ивановском был дом на 50-ти саженях, оранжерея на 120-ти и обширные сады. На мызе была деревянная церковь... перенесена сыном его Н. И. Неплюевым из села Поддубья. Храм был во имя св. Иоанна Милостивого.

Имение Неплюева «Пелла» было куплено императрицей в 1784 году...

Екатерина повелела архитекторам Старову и Козлову (художник Г. И. Козлов — Ред.) воздвигнуть великолепный замок, постройка которого продолжалась до 1794 г. Дворец Пелла состоял из нескольких отдельно стоявших строений или павильонов, отличавшихся один от другого по характеру зданий. Пять из них особенно были красивы, два стояли у берега... Между ними стоял огромный дворец, в котором особенно прекрасен был большой зал в помпейском вкусе, снабженный всевозможными для больших торжеств укра-

шениями. По сторонам дворца шли службы, кухни, оранжереи, сарай и т.д. — все эти постройки были соединены галереями, арками, колоннадами, так что при въезде составляли как бы одно огромное здание; обширный сад с прудами и другими украшениями был разбит в английском вкусе. При вступлении на престол императора Павла, вся эта великолепная постройка была разобрана до фундамента и весь строительный материал был перевезен в Петербург на постройку Михайловского замка.

Впрочем, от постройки уцелела одна красивая архитектуры с башенками колоннада (почтовая станция, которая сохранилась в г. Отрадное. — Ред.). — одно время это здание было занято принадлежностями конной артиллерии, деревянные казармы которой построены на месте прежде бывшего дворца. Во многих местах вокруг казарм видны следы вырытых фундаментов прежде бывших зданий.

За казармами, вправо от большой дороги, есть признаки некогда огромного сада. Он начинается круглым прудом, в середине которого круглый островок, заросший лесом; в старину со всех сторон были к нему мостики; в пятидесятых годах оставалось еще от них несколько догнивавших свай, а прудок был настолько глубокий, что перейти вброд было невозможно; летом островок составлял красивую купу зелени. За прудком тянулась прямая, длинная аллея, деревья которой крестьяне поменьше истребляли. Здесь существует теперь каменная церковь, построенная в 1817 году (по проекту архитектора В. И. Беретти; не сохранилась. — Ред.).

В Пеллинских казармах (не сохранились. — Ред.) в старину помещалось много войска; до первого пожара казарм, в 1868 г., здесь стояли конно-артиллерийские легкие бригады и образцовые казачьи, с устройством новых в 1870 г. — солдат было еще больше; в 1878 г. в казармах жило до тысячи пленных турок, под караулом одной роты Новочеркасского полка.

Селение, составлявшее некогда «слободу Пеллы», теперь обращено в Ивановскую деревню удельного ведомства. Барская усадьба с тенистым вековым садом теперь принадлежит М. И. Рудзевскому (Радзиевскому. — Ред.); прежде она принадлежала г. Мартынову (С. И. Марты-

Лагерь турецких пленных на Шлиссельбургском тракте, близ села Ивановского. Гравюра 1878 г.

нову. — Ред.), известному некогда в петербургском свете меломану. По рассказам, последний купил это имение на выигранные им в полчаса деньги в английском клубе. Мартынов здесь построил красивый дом со всеми удобствами, но вскоре по постройке дом сгорел дотла. Говорят, Мартынов опять выиграл большую сумму и опять выстроил, но только вчерне, не отделявая его» (усадьба не сохранилась. — Ред.).

Из книги М. И. Пыляева «Забитое прошлое окрестностей Петербурга». СПб, 1889

122012 4 09 10007